

сузгунской культуры¹⁶. Ирская керамика дает представление об одной из начальных стадий формирования андроновидного орнаментального комплекса на основе традиций позднего гребенчатоямочного неолита¹⁷.

¹ Определение проведено Н. А. Алексахенко при консультации Г. Ф. Коробковой.

² Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М. и др. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья.— В кн.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970, с. 36—40, табл. IV.

³ Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967, с. 361—362.

⁴ Косарев М. Ф. Бронзовый век лесного Обь-Иртышья.— СА, 1964, № 3.

⁵ Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок.— СА, 1973, № 1.

⁶ Генинг В. Ф., Крижевская Л. Я. Новые неолитические памятники на р. Ишим.— КСИА, вып. 106, с. 49—50.

⁷ Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Поселение Кокуй I.— ВАН, 1969, табл. 11—13; Крижевская Л. Я. Стоянка Пахомовская Пристань III.— Там же, табл. 17—18.

⁸ Кипарисова Н. П. О культурах лесного Зауралья.— СА, 1960, № 2, с. 7, 11—12, рис. 3, 4.

⁹ Матюшин Г. Н. К проблеме энеолита Южного Урала.— В кн.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970, рис. 1.

¹⁰ Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья.— МИА, 1958, № 35, табл. III, IV, V, X, XI.

¹¹ Викторова В. Д. Сосновый Остров — стоянка эпохи неолита и бронзы Среднего Зауралья.— СА, 1968, № 4.

¹² Бадер О. Н. Уральский неолит.— МИА, 1970, № 166, с. 165, рис. 2; Юровская В. Т. Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени.— ВАН, 1973, табл. 1.

¹³ Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Поселение Кокуй I, табл. 2.

¹⁴ Гурина Н. Н. Древняя история северо-запада европейской части СССР.— МИА, 1961, № 87, с. 135; Янитс Л. Ю. Неолитические памятники Эстонии и их хронология.— МИА, 1973, № 172, с. 204, табл. 57-26, 46, 47.

¹⁵ Косарев М. Ф. Некоторые вопросы этнической истории Западной Сибири в эпоху бронзы.— СА, 1972, № 2, с. 82.

¹⁶ Мошинская В. И. Сузгун II — памятник эпохи бронзы лесной полосы Западной Сибири.— МИА, 1957, № 58, табл. I—IV.

¹⁷ Косарев М. Ф. К проблеме западно-сибирской культурной общности.— СА, 1974, № 3, с. 6.

Н. А. АЛЕКСАШЕНКО
Уральский университет

Промысловые стоянки Леуши I

Леуши I находятся в 4 км к западу от поселка Лиственичный (Кондинский р-н Ханты-Мансийского авт. окр.) Тюменской обл. (рис. 1). Открыты они в 1976 г. разведочной группой

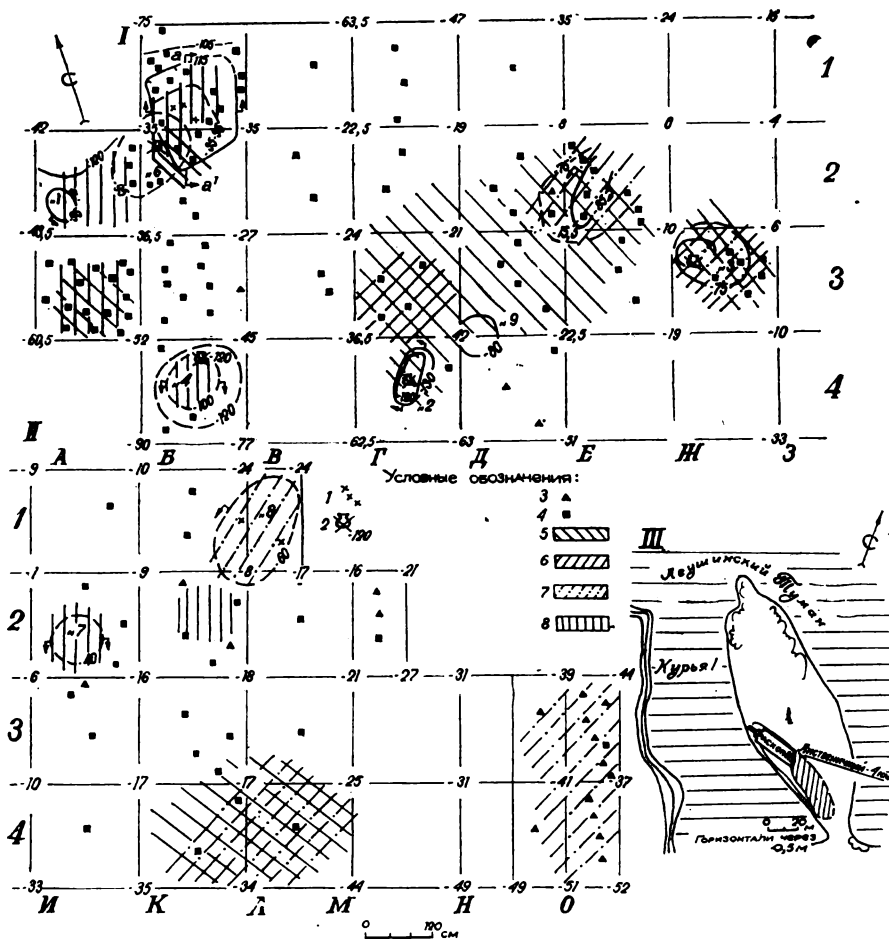

Рис. 1. План раскопа (I, II) и топографический план (III):

1 — уголь, 2 — раздавленные сосуды, 3 — грузила, 4 — кремневые изделия, 5—8 — места скопления керамики: неолитической (5), бобрыкинской (6), эпохи ранней бронзы (7), финальной бронзы и раннего железного века (8)

ИА АН СССР, возглавляемой М. Ф. Косаревым¹, повторно обследованы в 1980 и раскопаны в 1981 г. экспедицией Уральского университета².

Остатки стоянок располагались на мысу южного берега озера Леушинский Туман, при впадении в него безымянной речки³. Они занимали овальную песчаную дюну (80×15—18 м) в южной части мыса. Высота мыса над уровнем воды в озере 0,5—0,6 м, а дюны около 2 м. По многолетним наблюдениям местные жители свидетельствуют, что дюна становится в половодье островом. Памятник раскопан полностью, за исключением участков, заня-

тых большими соснами. Культурный слой восточной части дюны полностью разрушен при сооружении временного причала. Находки на поверхности единичны.

Стратиграфия памятника проста: под слабым дерном (редкий растительный покров и хвоя сосны толщиной 8—15 см) залегал культурный слой: светло-коричневая неоднородная супесь мощностью 40—75 см. Подстилающий слой — светло-желтый песок и серая глина. На некоторых участках (А/3, Ж/3) зафиксированы линзы серой супеси и вкрапления мелкого угля. Культурный слой выклинивается в западной части на участке траншеи и нарушается почти двухметровой в диаметре современной ямой, заполненной перемешанным слоем песка, пестрой супеси, угля.

Долговременных жилищ не обнаружено. Зафиксированы остатки ям и одной небольшой постройки неизвестного назначения (1,6×1,8 м). Это подчетыреугольное углубление в песке (15—20 см), заполненное светло-серой супесью с редкими углистыми включениями и отдельными фрагментами керамики неолита, раннего и позднего бронзового века. С наружной стороны западной стенки на глубине 75 см найден раздавленный сосуд конца бронзового века.

Большую часть находок составляет разновременная керамика (2325 из 2508 экз.). Значительная часть керамики и каменных изделий из I—II горизонтов. Наиболее ранний комплекс представлен тонкостенной керамикой с прореченными палочкой горизонтальными линиями. Она датируется неолитом и находит близкие аналогии в Среднем Зауралье.

К неолиту относятся и фрагменты, орнаментированные отступающей палочкой, оттиски которой образуют треугольники или другие геометрические узоры. Фрагменты плотных толсто-стенных (до 10—12 мм) сосудов с плоским дном датируются временем, переходным от неолита к бронзовому веку. Они орнаментированы наколами и резными линиями, относятся к боборыкинской культуре, распространенной южнее. Леуши I — один из самых северных памятников с боборыкинской керамикой.

Керамика бронзового века представлена разнообразными комплексами, общим для которых является орнаментация гребенчатым штампом. Для финальной бронзы характерны также волнистые узоры и ямки, расположенные в шахматном порядке (рис. 2-2).

Большую группу составляла керамика раннего железного века (с VIII в. до н. э. до рубежа эр). Сосуды с профилированной отогнутой шейкой, раздутым туловом, округлым или плоским дном. Посуда тонкостенная (до 8—9 мм). Орнамент состоит из волнистых оттисков прокатанного штампа (рис. 2-3, 6—8), оттисков штампа в виде змейки, уточки, треугольника, ямок, неглубоких наколов (рис. 2-1, 4, 5, 9). Такая керамика широко

представлена в Среднем Приобье, в том числе на поселениях окрестностей Сургута.

Фрагменты разновременных сосудов рассеяны по всей дюне и залегали в одних горизонтах и на участках. Но зафиксированы и отдельные скопления. Чаще всего это раздавленные сосуды:

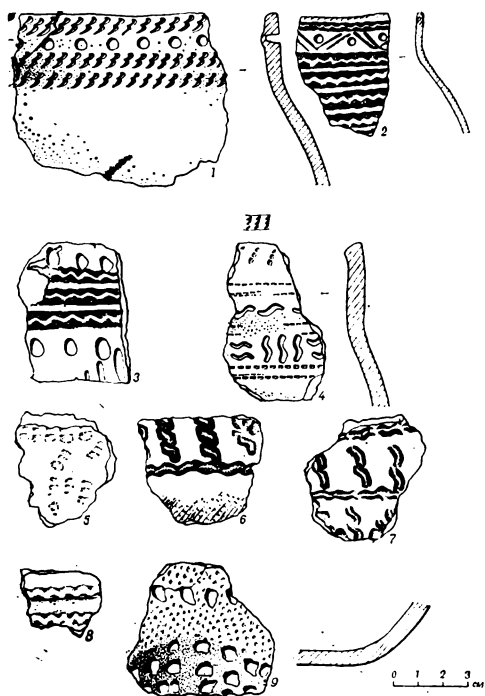

Рис. 2. Керамика финальной бронзы и раннего железного века

пять сосудов с орнаментацией прокатанной волной (конец бронзового века), фрагменты пяти неолитических и одного боборыкинского сосуда, трех сосудов начала бронзового века, орнаментированных гребенчатым штампом. Внутри каждой группы керамика очень разнообразна и число сосудов невелико, хотя установить принадлежность фрагментов сосуду не всегда удается.

Изделия из глины представлены 27 обломками и 5 целыми грузилами. Чаще всего это биконические грузила, встречающиеся в Приобье в начале бронзового века, но есть и другие формы. Наибольшее число таких грузил (13) найдено в скоплении гребенчатой керамики начала бронзового века в восточ-

ной части раскопа и образует единый комплекс. Остальные сосредоточены по раскопу, как и керамика. В коллекции есть мелкие кусочки обожженной глины.

Каменных изделий 137, в том числе 54 орудия со следами использования (таблица). К абразивам относятся массивная шлифовальная плита и обломки. Сланцевые изделия представлены двумя небольшими целыми шлифованными теслами ($56 \times 34 \times 14$ мм и $60 \times 39 \times 16$ мм, рис. 4-13, 14), обломком шлифованного орудия (тесла или долота), массивной пластиной (рис. 3-26), шлифованным наконечником стрелы с обломанным острием. Наконечник двугранный, его ширина 15 мм, толщина 5,5 мм, длина сохранившейся части 46,5 мм (рис. 3-6). Остальные 5 наконечников изготовлены из кремнистых пород: два целые — иволистные с прямым основанием (рис. 3-5) и листо-

Таблица

Распределение орудий по сырью

Орудия	Кремень			Яшма		Сланец		Прочие
	черный	серый	серо-розовый	серо-зеленая	сургучно-зеленая	серо-зеленый	черный	
Наконечники стрел . . .	1	1	1	—	—	1	1	—
Скребки	4	1	4	—	—	2	—	—
Скобели	3	1	—	—	—	1	—	—
Ножи (в том числе вкладыши)	5	3	5	—	1	—	—	1
Пилки	1	1	1	—	—	2	—	—
Строгальные ножи . . .	1	—	—	1	—	—	—	—
Сверла	—	—	—	—	—	1	—	—
Проколки	—	—	—	—	—	1	—	—
Резцы	—	1	—	—	—	—	—	—
Стамески	1	—	—	—	—	3	—	—
Абразивы	—	—	—	—	—	1	—	2

видный с черешком, три наконечника в обломках (рис. 3-1—4). Наконечник с боковой выемкой использовался как сверло.

Наибольшую группу (21 экз.) составляют пластины правильного ограничения и их сечения. Они различаются размерами, обработкой и представляют орудия разного назначения (рис. 3-7—25).

Скребки (10 экз.) изготовлены на отщепках (рис. 4-1—9, 12). Среди них отметим три совершенно однотипных по обработке (плоская длинная и крутая ретушь) и размерам (рис. 4-5—7).

Использовались, видимо, и четыре отщепки средних размеров (рис. 4-10, 11).

Как скобель, пила и скребок употреблялись пять отщепов средних размеров (рис. 4-3, 10, 11) с ретушью утилизации.

В коллекции есть небольшой нуклеус (28×21×18 мм) с негативами от скалывания микропластинок (рис. 3-28).

Остальное — очень мелкие и тонкие отщепы (8—15×10—15 мм), отходы вторичной обработки.

Вопрос о датировке каменных орудий сложен. Их планиграфия не показывает четкой концентрации. Но на участках с обильными находками гребенчатой керамики начала бронзового века кремневые орудия единичны. Гамаюнскому комплексу конца бронзового века принадлежат три скребка подтреугольной формы с подтеской брюшка (рис. 4-5—7) и обломок подтреугольного наконечника стрелы (рис. 3-4). Два скребка и наконечник найдены на участке Б/2 вместе с керамикой. Датировка некоторых изделий бронзовым веком не исключена, но большинство их относится к неолиту и периоду, переходному к бронзовому веку. В местах скопления неолитической и бобо-

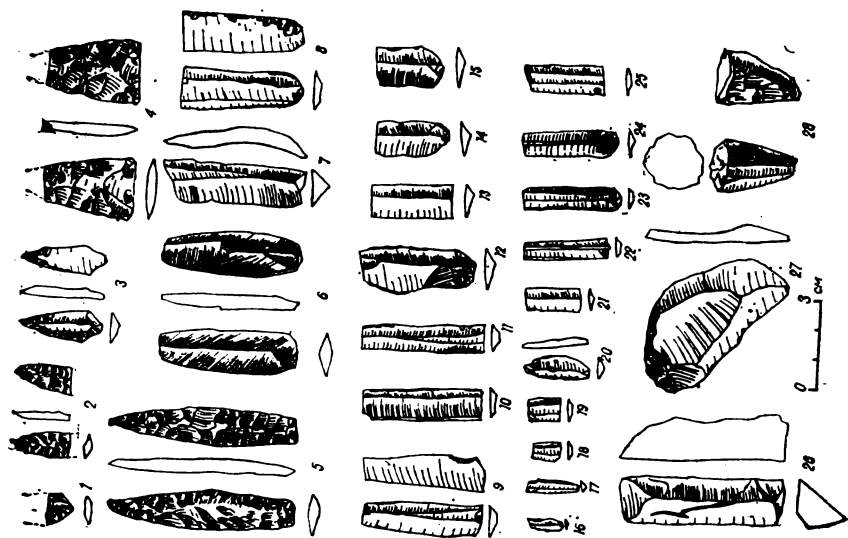

Рис. 3. Кремневые орудия

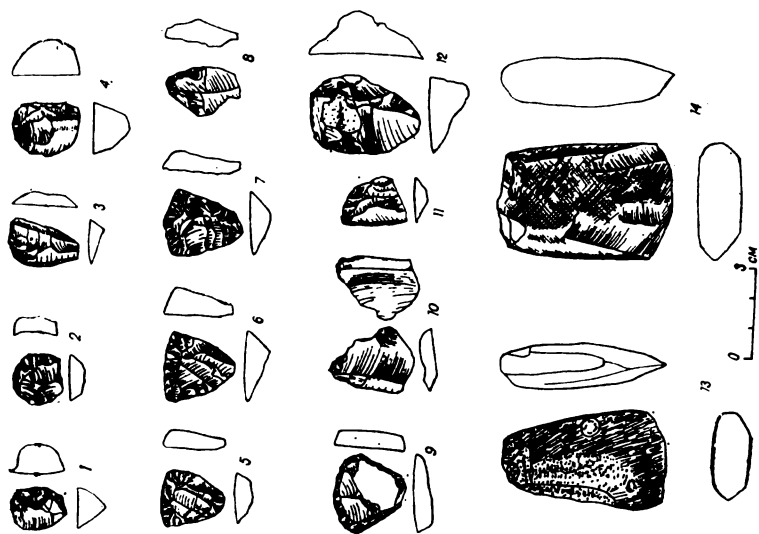

Рис. 4. Изделия из камня

рыкинской керамики прослеживается увеличение находок кремневых изделий (уч. Г — Ж/2—4).

Несмотря на неодновременность бытования орудий, можно говорить о специфике памятника. Трасологический анализ (таблица) выявил высокий процент наконечников стрел (9,3 %). Сюда не вошел наконечник с боковой выемкой, использование которого как сверла, вероятно, вторично. Не исключено использование для охоты составного метательного оружия, оснащенного кремневыми пластинами или костью, не сохраняющейся в песчаном грунте. О широком применении в недавнем времени кости и дерева для изготовления копий и стрел рассказывали манси, старые жители пос. Лиственичный.

Орудия, связанные с переработкой мяса и шкур (скребки, ножи), составляют 50 %. Много орудий (33,3 %) служило для обработки дерева. На памятнике отражен не процесс изготовления кремневых орудий, а только их подправка. Для создания сланцевых орудий использовалась одна шлифовальная плита, а остальные абразивы были оселками для подправки лезвия.

Такое соотношение функциональных групп орудий в совокупности с топографией памятника, отсутствием сооружений и малым количеством посуды позволяет заключить, что заселение дюны в разные эпохи было кратковременным, сезонным и обусловливалось возможностями удачной охоты и рыбной ловли.

¹ Косарев М. Ф. Разведки на Иртыше и Конде.— АО, 1976, с. 208.

² Пархимович С. Г. Разведка археологических памятников: Отчет об археол. исслед. Урал. археол. экспедиции в зоне стр-ва нефтепровода Сургут — Полоцк. Свердловск, 1980, с. 91—93; *Александренко Н. А.* Отчет о раскопках памятника Леуши I, 1983.— АКА УрГУ.

³ На топографическом плане залив озера, в который впадает речка, назван Курья I.

Л. Н. КОРЯКОВА
Уральский университет

Поселения саргатской культуры

Поселения саргатской культуры исследованы хуже, чем могильники, хотя пунктов с находками саргатской (речкинской) керамики известно много (рис. 1-1). Их выявление и исследование начали, по существу, в 50—60-е гг. археологические экспедиции Уральского университета и Института археологии АН СССР (В. Ф. Генинг, В. Е. Стоянов, В. Н. Чернецов, В. А. Могильников). В результате была создана база для первичных классификаций, схем и выводов¹. Но объектом специального анализа саргатские поселения не стали. Настоящая статья имеет